

Сафронов П. М.
ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ В ВИДЗАХ В XIX–XXI ВВ.

Ключевые слова: старообрядцы, поморы, праздник Святой Троицы, Видзы, Белорусское Подвинье.

Осознание значимости религии в современном мире вообще и в белорусском обществе в частности означает понимание того, как религия влияет на данное общество и как данное общество воздействует на религиозную ситуацию. Важно понять, как общество и государство формируют фон для переосмысления религии, которое всегда связано с коллективной памятью и таким образом не может быть вырвано из исторического контекста. С другой стороны, поскольку религия - комплексный феномен и имеет разные измерения, как историческое наследие, так и современное состояние общества влияют на то, какое именно измерение или какой аспект будут ключевыми при формировании новой религиозной ситуации.

В источниках по истории старообрядчества в белорусских местечках, прослеживаются общие тенденции развития исторической науки в наше время. Это хорошо видно на примере описания небольшого городского поселка Видзы – «Г.Видзы» М.Ф. Посоха. Небольшая по содержанию работа народного учителя Видзовской школы Михаила Федоровича Посоха «Г. Видзы» (Опыт историко-статистического описания), издана в Ковно в 1895 году [7]. Работа издана на 13 страницах. Содержит статистические данные разных лет, краткую историю поселения, лаконичное описание представителей разных этноконфессиональных групп и другую информацию.

В исследовании использована монография А.А. Горбацкого «Старообрядчество на белорусских землях» [1].

Значительная часть тех, кто не принял церковную реформу патриарха Никона, практически сразу же направилась в Речь Посполитую. Старообрядцы основали на белорусских землях два крупных центра – вокруг Браслава и Видз, Полоцке, Себеже, Невеле, Витебске, Лепеле (Подвинье) и вокруг Ветки (Полесье) [1, с. 67]. На новых местах проживания представители различных толков гонимой конфессии создали и сохранили уникальную культуру, изучение которой до сих пор является актуальным направлением современной исторической науки.

Во второй половине XIX века крупнейшей староверской общиной на Браславщине была Видзовская. В 1862 году в самом городе их насчитывалось 195 человек. Среди окрестных деревень наибольшее число староверов было в Вазгелянцах – 46, Фурманишках – 50, Видзах-

Альбрэхтавских – 22, Абразишках – 19, Майшунах – 18, Липалатах – 18, Раташелях – 14 [6, с. 657].

Для изучения ситуации со староверами в Новоалександровском повете был направлен чиновник из Санкт-Петербурга некий Корецкий. Он определил, что на территории Видзовской, Дрисвятской, Браславской, Опсовской и других волостей насчитывалось около 2,5 тысячи староверов. В своем отчете Корецкий обозначил, что староверы живут тесными общинами, довольно изолированно от местного населения, крепко держатся традиций. Для староверов характерно сплоченность, солидарность между членами общины, почитание родственных связей. Все они очень набожны, веду трезвый образ жизни, характеризуются высокой моралью, трудолюбием [6, с. 657].

В начале 1894 года население города Видзы состоит из 5 852 душ обоего пола, в том числе православных 320, католиков 661, старообрядцев 407, лютеран 11, евреев 4348, караимов 5 и магометан 200 человек [7, с. 8].

По архивным данным в сведениях наставника М. Бирюлина за 1951–1953 гг. Видзовская община составляла около 2 000 человек. По праздничным дням на богослужение собиралось от 200 до 1 200 человек. В сведениях за второе полугодие 1951 года исповедалось 409 человек [5, Ф. 645, оп. 1, д. 1, с.8].

В отчете Браславского райкома ЛКСМБ о состоянии атеистической работы среди молодежи Браславского района за 1979 год сообщается, что в районе действуют 9 религиозных объединений. Из них 3 костела, 2 церкви и 4 старообрядческих церкви. В то же время в отчете отмечается, что ведется большая атеистическая работа комсомольскими организациями совместно с педколлективами школ. Однако, в 1979 г. в районе из 471 родившегося ребенка 180 окрестили. А из 407 зарегистрированных браков 52 пары обвенчались [8, с.252].

Наставник Полоцкой общины старообрядцев Петр Алексеевич Орлов на вопрос «сколько староверов насчитывается в Беларуси?» отвечает таким образом: «Точных цифр у нас нет. По данным Центрального совета Древлеправославной поморской церкви, у нас в Беларуси существует тридцать восемь общин разного характера. Они могут быть зарегистрированы и иметь свой устав, а могут быть и не зарегистрированными. В этих общинах, по самым скромным подсчетам, насчитывается пятьдесят тысяч прихожан, но каждый раз обнаруживается все больше и больше староверов. Исторически так сложилось, что староверов трудно считать, им приходилось скрывать свою веру. Ведь и при царской России, и после 1917 года к староверам применялись жесткие меры» [3].

В начале XX века староверские общины становятся больше открытыми. Становится заметным воздействие белорусского сельского окружения на язык, на некоторые привычки староверов. Тем не менее, своё отличие, особенный лад жизни и мироощущение староверы сохраняют и до сегодняшнего дня [6, с. 658].

Хорошо была налажена в Видзах торговля. Большинство лавок принадлежало здесь старообрядцам. Исследователь старообрядчества в Витебской губернии А. Сементовский отмечал, что «...деятельность великоруса обширнее, разнообразнее и выгоднее, чем деятельность белоруса, который всегда с завистью смотрит на первого. Жида видят в великорусах опасных соперников в делах торговых и не решаются так бесцеремонно эксплуатировать их как белорусов» [1, с. 169].

В своей работе Посох упоминает о том, что некоторые старообрядцы занимаются продажей пряников и баранок, которые они сами готовят. Автор сетует о незавидной жизни таких торговцев – он может отсидеть весь день в маленьком и холодном балаганчике и получить выручки всего несколько копеек [7, с. 8].

Значительным для данного региона было то, что как белорусская культура, так и культура русской диаспоры мирно сосуществовали и почти не смешивались.

До сегодняшнего дня сохранилась старообрядческая традиция устраивать грандиозный праздник ежегодно, на день Святой Троицы. Об истинном происхождении праздника догадываешься, когда узнаешь, что начало гулянья получило во времена крепостного права. Происходило все гулянье в лесу пана Минейки, в местности под названием «Сегинка», расположенной в 2-х верстах от Видз по Виленской дороге. В тот день, чтобы порадовать своих крепостных крестьян, помещик имения Видзы-Ловчинские пан Минейка отпускал в праздник Святой Троицы на угощение одного или двух быков. Еще к тому же ставил несколько ведер водки. Быка готовили целиком, на вертеле. Зажаренный бык привозился в Сегинку, где его ожидал народ. Всякий сам должен был отрезать кусок мяса – столько, сколько мог съесть. Изначально хаживали на эти угощения панские работники, а старообрядцы попевали со своими пряниками для торговли. Гулянья, которые в народе еще называли «пойти на быка». Если кому не хватало, тот мог вознаградить себя в находившейся здесь корчме, от величия которой сейчас осталось обветшалое здание [7, с. 12]. Праздник так полюбился, что даже когда бык и водка перестали отпускаться помещиком, пана Минейки не стало, народ по старой привычке продолжал собираться в Сегинке в Духов день, как говорится «на быка». Со временем традиция перемешалась и немного изменилась. Изменилась суть праздника, и место его проведения переместилось из

Сегинки в рощу у озера Лазенки, где в настоящее время расположено старообрядческое кладбище. Ежегодно, по-прежнему в Духов день, видзовские старообрядцы собираются в роще, чтобы почтить память своих предков. Самые деловые торговали водкой и закусками. Шумное веселье обычно заканчивалось беспорядками. При этом боли все довольны. Местная ребятня всегда приходит полакомиться в автолавку чем-нибудь праздничным [4].

«В Сегинке еще проводили гулянья в начале 50-х. Я когда пошла в школу, уже ходили к автолавам на «московские могилки». Мама выделит на всех несколько копеек, чтобы купить какой петушок из сахара или булочку. В советское время на Троицу приезжали автолавы торговать. А старoverы тоже продавали сладости. К ним на кладбище на Троицу всегда приезжало много родственников из Риги, Вильнюса, Даугавпилса. И в советское время и сейчас тоже очень много машин приезжает. Они сначала долго-долго молятся у каждой могилки, а потом празднуют» [2].

Автор книги «Города Беларуси. Витебщина» Юрий Татаринov ошибочно приписывает начало празднования Духова дня в Сегинке к году отмены крепостного права, когда из описания народного учителя Видзовской школы Михаила Федоровича Посоха мы видим, что начало ежегодных гуляний положено раньше этой даты. К тому же Юрий Татаринov ошибочно переименовал место из Сегинки в «Сечинку» [9, с. 183].

За долгое время нахождения на белорусских землях старообрядцы, живя обособленно, сумели сохранить свою веру, религиозные обряды, обычаи и свою мораль. Их культура и язык, как и вся их духовная жизнь, не растворилась на новом месте проживания. Жизнь в диаспоре способствовала тому, что они сохранили свои особенности. Их взаимопомощь, сообразительность и практицизм помогали налаживать довольно зажиточное проживание, а материальный достаток и умение использовать выгодные политические и экономические условия давали возможность строить свои церкви и молельни.

В итоге можно прийти к выводу о том, что, самое интересное в ситуациях существования многонационального и разноэтничного населения определённой местности – это факт сохранения терпимости, толерантности и самообладания представителей разных этносов и конфессий в сложный исторический момент. Какие бы ни были взгляды на жизнь или определенные обстоятельства у любого человека, это уважают все окружающие люди. Местные белорусские жители не воспринимали мигрантов как конкурентов, поэтому конфликтов между ними не происходило. Старообрядцы считались добрыми и трудолюбивыми хозяевами. История старообрядчества не знает фактов противостояния с местным населением, либо между другими

группами. Тот факт, что в письменных и архивных источниках, а также полевых исследованиях отсутствуют сведения о конфликтах, говорит о терпимости и толерантности жителей Белорусского Подвинья. Существование многонационального и разноэтнического населения всегда было спокойным в межличностных отношениях, интересным для наблюдателей в повседневной жизни.

1. Горбацкий, А. А. Старообрядчество на белорусских землях : монография / А. А. Горбацкий. – Брест : Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2004. – 237 с.
2. Записано автором в 2016 г. от Гайлеской Алины Станиславовны 1951 г.р. в д. Леомполье, Браславского р-на.
3. Записано автором в 2018 г. от Петра Алексеевича Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г.р. в г. Полоцке.
4. Записано автором в 2016 г. от Юрши Ирены Иосифовны 1935 г.р. в д. Леомполье, Браславского р-на.
5. Зональный государственный архив в г. Глубокое. – Ф. 645. Оп. 1. Д. 1.
6. Памяць: Браслаўскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. К.В. Велічковіч [і інш.]. – Мінск, 1998. – 710 с.
7. Посох, М. Ф. Г. Видзы / М. Ф. Посох. – Ковно : Тип. губ. правл., 1895. – 13 с.
8. Православная церковь на Витебщине (1918–1991) : док. и материалы/ редкол.: М. В. Пищуленок (гл.ред.) [и др.] ; сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 365с.
9. Татаринов, Ю. А. Города Беларуси. Витебщина. / Ю. А. Татаринов. – Минск : Энциклопедикс, 2006. – 208 с.

Середа Н. В.

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТВЕРСКИХ КУПЦОВ КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ключевые слова: Россия, документы личного происхождения, купечество, города.

В архивах и музеях Тверской области хранится довольно много документов личного происхождения, созданных в семьях горожан [1]. Исследование их текстов позволяет высказать предположение, что создаваемые в купеческих семьях записи передавались из поколения в поколение как семейная ценность, как культурное наследие семьи, как хранилище памяти о семейной истории.

Важнейшим доказательством этого тезиса можно рассматривать свидетельства о наличии у основного автора каких-либо предварительных заметок предков или ранних записей его самого, перенесенных в дошедший до нас памятник. Такие записи видимо и составили основу “Летописи Михаила Тюльпина”, ведь первая из них рассказывает о пожаре 1763 г., когда автору было всего лишь 8 лет от роду.